

Перспективы изменения валютной структуры двухсторонних платежей между Россией и Китаем с учетом межправительственного соглашения о расчетах и платежах

Мазенина Ю.О., аспирантка Департамента мировой экономики и мировых финансов, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассматривается влияние курса на дедолларизацию на отношения между Россией и Китаем в финансовой и валютной сфере. Проведен анализ валютной структуры расчетов по внешнеторговым договорам. Обозначены основные тенденции и их причины. Выделены предпосылки для перехода к расчетам в национальных валютах и сложности, связанные с изменением валюты платежа по двусторонним контрактам. Сформулирован вывод о невозможности полного замещения доллара национальными валютами в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: дедолларизация, платежный баланс, валютная структура, интернационализация юаня.

Prospects of changes in the currency structure of bilateral payments between Russia and China with regard to intergovernmental agreement on settlements and payments

Mazenina Y.O., PhD student of the World Economics and World Finance Department of Financial University under the Government of the Russian Federation

Annotation. The article examines effect of dedollarization on relations between Russia and China in the financial sphere and currency exchange. Analysis of currency structure under foreign trade agreements was carried out. The main trends and grounds for them were laid out. Prerequisites for transition and obstacles related

to the change of currency in bilateral contracts are pointed out. The author arrives at the conclusion that in the medium term dollar cannot be fully substituted by national currencies.

Keywords: dedollarization, balance of payments, currency structure, internationalization of yuan.

В июле 2018 г. в Йоханнесбурге на пресс конференции по итогам саммита стран БРИКС Президент России обозначил курс на сокращение зависимости экономики России от доллара[6]. Дискуссии о необходимости изменений в данном направлении ведутся на протяжении долгого времени, однако риск введения новых санкций со стороны США по отношению к России способствовал официальному подтверждению курса на дедолларизацию. Момент перехода к новой политике был выбран с учетом сложившейся на финансовом рынке конъюнктуры: наблюдалось сокращение доли доллара в структуре средств, привлечённых кредитными организациями, и увеличение доли депозитов в национальной валюте. Вследствие изменения ситуации на рынке стало возможным проведение масштабных реформ, направленных на сокращение зависимости экономики России от доллара, и разработан соответствующий проект.

Термином «дедолларизация» обозначается процесс постепенного замещения доллара другими валютами при проведении международных расчетов и формировании валютных резервов. В сложившейся ситуации дедолларизацию следует рассматривать как комплекс мер, направленных на снижение величины валютного риска. Ввиду неопределенности, связанной с возможным введением ограничений доступа к валюте США, величина валютного риска возрастает и плохо поддается прогнозированию. Цель дедолларизации – снизить валютный риск путем диверсификации валютной структуры резервов и обязательств по международным контрактам. При этом полный отказ от использования доллара США в международных расчетах и формировании резервов не предполагается. Ведущая роль в мировой валютно-

финансовой системе остается за долларом США, всестороннее исключение его из экономических отношений на международном уровне на данном этапе невозможно и нецелесообразно [1].

Выделяются три направления в рамках работы по дедолларизации. Первые два направления затрагивают нормативно-правовую основу экономических отношений. Шаги, которые предпринимаются в связи с этим, касаются либерализации законодательства в части валютного контроля для физических лиц и частичного упразднения требований по репатриации экспортной выручки для юридических лиц. Третье направление касается развития партнерских отношений с другими странами в валютной сфере для стимулирования проведения взаимных расчетов в национальных валютах. Первые два пункта реализованы в виде поправок к действующим законам: Кодексу об административных правонарушениях [7] и Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле». Оба документа находятся на стадии публичных обсуждений [8]. В случае принятия поправок будут созданы дополнительные стимулы для участников рынка проводить международные расчёты в рублях, а не в долларах США. Вместе с тем, валютный контроль как таковой продолжает существовать. Активная работа по третьему направлению привела к тому, что с начала года были достигнуты важные соглашения о сотрудничестве в валютной сфере с Китаем и Турцией, которые закрепили в форме межправительственных соглашений о расчетах в национальных валютах [9]. Переговоры о заключении аналогичного соглашения с Индией пока в стадии обсуждений. Ранее вопрос о повышении доли расчетов в национальных валютах поднимался в рамках переговоров между странами ЕАЭС. В итоге в 2018 г. доля операций в рублях между ними составила 70.2% и 77.2% в структуре поступлений и перечислений соответственно [10].

Таким образом, существуют признаки позитивных сдвигов в экономике, указывающие на снижение зависимости от доступности доллара США. Первые успехи на пути дедолларизации российской экономики нашли отражение на международном уровне. Изменение запланированной структуры инвестиций

Фонда национального благосостояния и расчетов по экспортным операциям привлекли внимание ведущих французских [11] и американских [12] финансовых изданий. Статьи содержат вывод о том, что в перспективе этот шаг может оказать стабилизирующее действие на курс рубля. Объективная оценка последствий дедолларизации должна учитывать все потенциальные эффекты, в том числе и потенциальное влияние на экономические отношения с теми странами, с которыми соответствующие соглашения уже были достигнуты. Рассмотрим, может ли это привести к изменениям валютной структуры расчетов по экспортным и импортным операциям на примере отношений России и Китая.

Соглашение о расчетах и платежах между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики было подписано 5 июня 2019 года. В преамбуле соглашения обозначена конечная цель разработки документа, а именно, развитие и расширение сотрудничества в торговой и экономической сфере на базе принципов взаимной выгоды и равенства партнеров. Отдельным пунктом соглашения предусматривается использование национальных валют при проведении расчетов и оказание поддержки по вопросам функционирования национальных платежных систем. Соглашение закрепляет намерения Правительств России и Китая способствовать переходу на расчеты в национальных валютах, как в рублях, так и в юанях, при проведении операций торгового финансирования, создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций [13]. Принятие на себя такого рода обязательств обеими странами позволяет сделать вывод о существовании предпосылок для изменения валютной структуры двухсторонних расчетов в пользу национальных валют.

Чтобы составить представление о характере расчетов между резидентами РФ и КНР в преддверии подписания соглашения рассмотрим динамику изменения валютной структуры расчетов между Россией и Китаем за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам за период с 2013 по 2018 гг. (рис. 1, рис. 2). Мы видим, что как в поступлениях, так и в

перечислениях на протяжении всего исследуемого периода доминируют расчеты в долларах США, однако их доля в обоих случаях снижается. Так, доля доллара в поступлениях снизилась на 21.1% с 96.2% в 2013 году до 75.1% в 2018 году. Аналогично, доля доллара в перечислениях снизилась на 18% с 90.1% в 2013 году до 72.1% в 2018 году. Следует отметить, что тенденция на сокращение расчетов в долларах продолжается и в 2019 г. Более того, по итогам первого полугодия доля долларовых поступлений за поставки товаров и оказание услуг российскими резидентами впервые составила менее половины от всего объема, а именно – 38.8%. Доля расчетов в долларах в пользу резидентов Китая также снизилась, пусть и не столь значительно, и составила 66.5%.

Нельзя однозначно определить, в пользу какой валюты произошло перераспределение. Так, в структуре валютной выручки лидирующую позицию занимает евро, доля которого составила 46.4%, превысив долю расчетов в долларах за аналогичный период более чем на 7%. Однако в структуре перечислений за первое полугодие 2019 г. доля евро составляет менее 5%, а наибольший прирост показала доля платежей с использованием «иных валют». Учитывая страновую принадлежность контрагентов, для целей анализа представляется целесообразным принять допущение о том, что расчеты в «иных валютах» можно рассматривать как платежи в китайских юанях.

Возвращаясь к вопросу о долгосрочных тенденциях изменения валютной структуры расчетов между Россией и Китаем вновь обратимся к динамике за период с 2013 по 2019 гг. До 2017 г. включительно в структуре поступлений уверенно возрастали доли расчетов в рублях и китайских юанях: с 1.2% до 9.5% и с 1.7% до 8% соответственно. В отношении доли расчетов в евро трудно выявить долгосрочный тренд, так как периоды роста сменялись снижением. В 2018 году произошло существенное изменение структуры поступлений, доля расчетов в евро резко увеличилась с 3.3% до 12%, а доли расчетов в рублях и евро снизились впервые за рассматриваемый период с 9.5% до 7.5% и с 8% до 5.4% соответственно. Как отмечалось ранее, в первой половине 2019 года

наблюдался резкий рост доли расчетов в евро, но он происходил за счет сокращения доли расчетов в долларах, в то время как доли расчетов в рублях и юанях возобновили рост и по итогам первого полугодия текущего года составили 8.5% 6.3% соответственно.

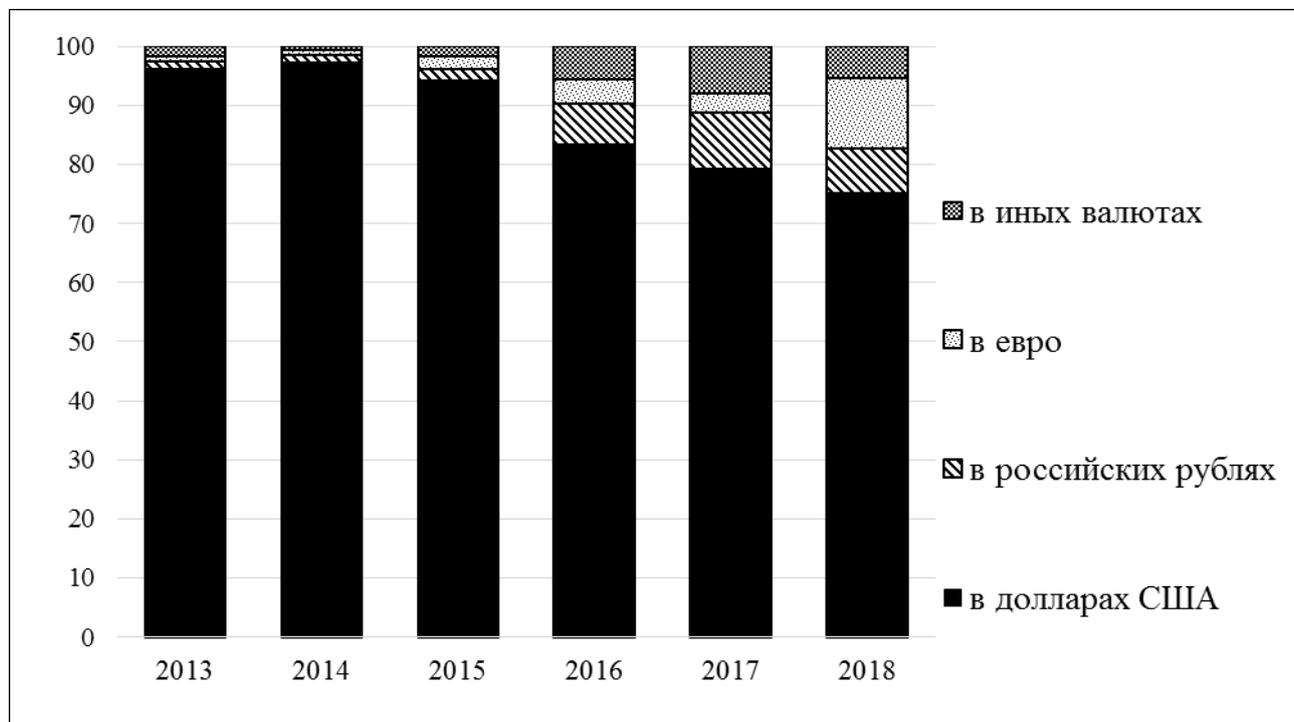

Рис. 1 – Валютная структура поступлений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Россией и Китаем за период с 2013 по 2018 г.

Источник: Банк России, статистика внешнего сектора

В структуре перечислений можно говорить о двух устойчивых тенденциях: сокращении доли расчетов в долларах США и увеличение доли расчетов в юанях. Остановимся более подробно на возрастании роли юаня. В начале рассматриваемого периода доля операций в этой валюте составляла 2.2%. В последующие годы доля последовательно возрастала, прирост варьировался от 1.7% до 4.9%. В 2018 году доля расчетов в юанях достигла уровня 19.3%. По итогам первого полугодия 2019 года этот показатель составил 24.4%, что более чем в 10 раз превышает уровень 2013 года. Напротив, доля расчетов в рублях стабильно снижается и достигает своего минимального значения в 2016 году, когда доля операций в рублях упала до уровня 2.1%. Сейчас можно говорить о наметившейся с 2017 г. возрастающей динамике,

однако прирост не превышает 2%. По итогам первого полугодия 2019 г. доля расчетов в рублях составляет 4.7%. При всей незначительности этого показателя по сравнению с долей операций в долларах США и юанях, он, тем не менее, несколько превышает долю расчетов в евро, которая составляет 4.4%. В отличие от стабильного роста, который демонстрирует доля операций в евро в структуре поступлений, в структуре перечислений не наблюдается устойчивой тенденции к росту или сокращению доли расчетов в евро. В начале периода имело место снижение на 1.9% с уровня 3.8% в 2014 году, за которым последовал рост до 5.5% в 2017 году, после чего доля снова упала и колеблется в районе 4.4% начиная с 2018 года.

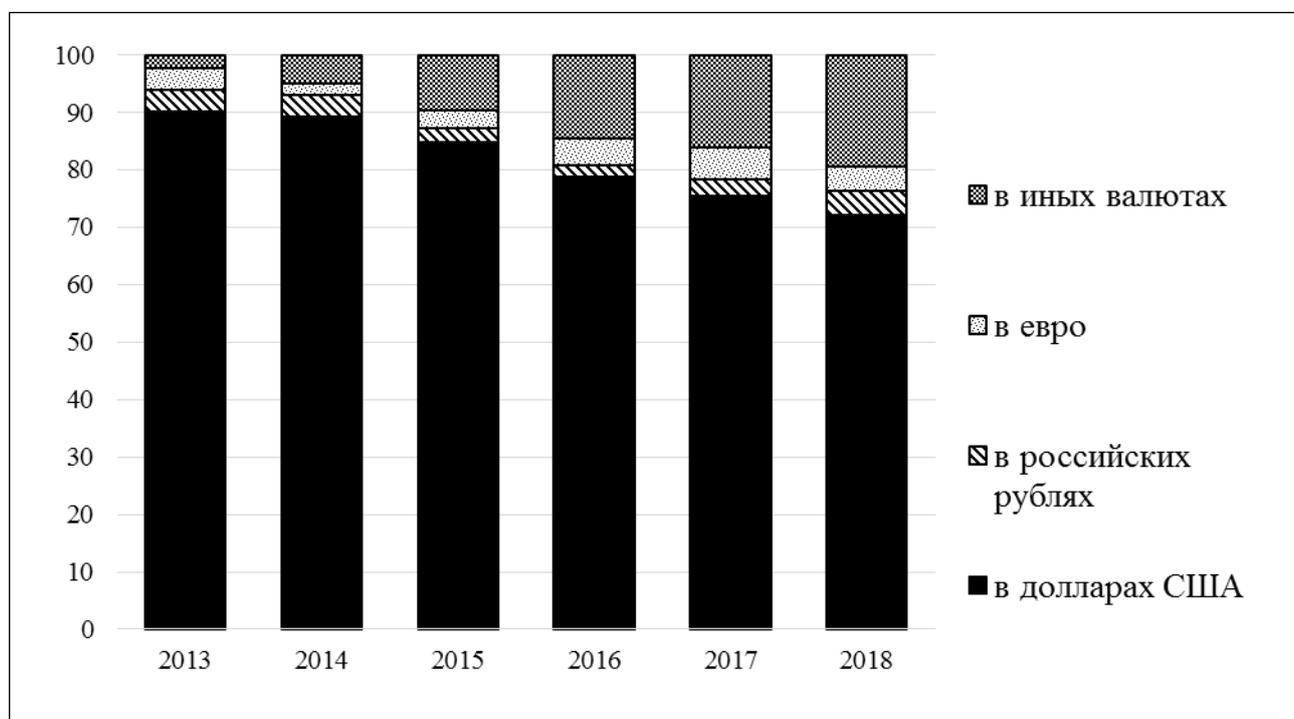

Рис. 2 – Валютная структура перечислений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Россией и Китаем за период с 2013 по 2018

2.

Источник: Банк России, статистика внешнего сектора

В результате заключения в июне межправительственного меморандума с Китаем о переходе на расчеты в национальных валютах представляется интересным оценить общую долю расчетов в рублях и юанях в структуре поступлений и перечислений (рис. 3). Тенденция роста доли расчетов в национальных валютах прослеживается только в структуре перечислений, в то

время как в структуре поступлений в 2018 году произошло резкое сокращение доли расчетов в национальных валютах до 12.9%, что сопоставимо с показателем 2016 года. Тем не менее, этот показатель возрастал на протяжении четырех лет в период с 2014 г. до 2017 г. и возобновил положительную динамику в первой половине 2019 г. Помимо тенденции к росту необходимо обратить внимание и на тот уровень, которого достигли расчеты в национальных валютах за анализируемый период. По итогам первого полугодия 2019 года практически треть всех перечислений за поставку товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между резидентами Китая и Российской Федерации была произведена в национальных валютах. Доля расчетов в национальных валютах в структуре поступлений пока не сопоставима с долями основных мировых валют, тем не менее, этим компонентом также нельзя пренебречь, он составляет почти 15%.

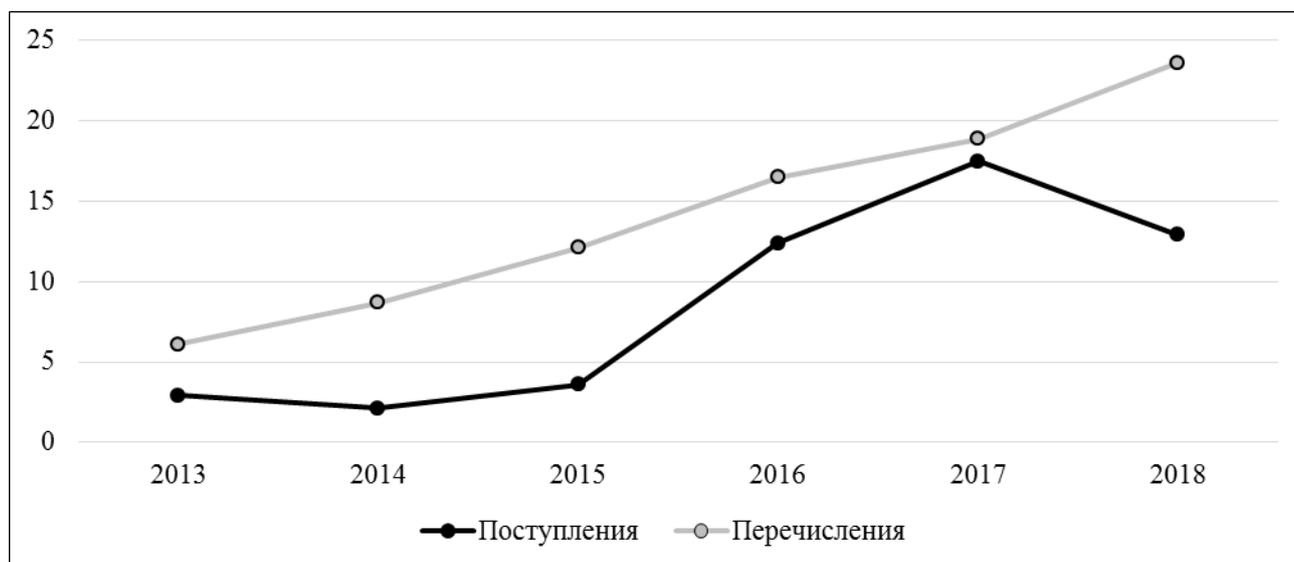

Рис. 3 – Доля расчетов в национальных валютах в структуре перечислений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Россией и Китаем за период с 2013 по 2018 г.

Источник: Банк России, статистика внешнего сектора

С даты подписания соглашения прошло шесть месяцев, эффект от его заключения пока не нашел свое отражение в структуре платежей по внешнеторговым контрактам. Поставки по контрактам и сопутствующие

расчеты, которые произошли за указанный период, были юридически оформлены до момента подписания межправительственного соглашения. С учетом этого обстоятельства наметившаяся тенденция дедолларизации двухсторонних расчетов и увеличения доли расчетов в юанях и рублях в сочетании с политикой, направленной на стимулирование этого процесса, позволяет сделать вывод о том, что рост продолжится в будущих периодах.

Основным контраргументом против этой гипотезы выступает перераспределение валютной структуры расчетов в пользу евро и сокращение совокупной доли расчетов в юанях и рублях в 2018 г. Вместе с тем, этот сдвиг был вызван решением компаний-экспортеров нефти диверсифицировать свои риски и уйти от доллара в расчётах за поставки по контрактам [14]. Ввиду существования угрозы введения новых санкций со стороны США, российские компании, начиная с 2018 года, в качестве валюты контракта по поставкам нефти закрепили евро. Изменение стратегии послужило причиной замещения доллара и в меньшей степени национальных валют евро в структуре расчетов между Китаем и Россией. Основными конкурентными преимуществами европейской валюты, которые и обусловили переход, являются статус резервной валюты, уровень доверия, который рынок демонстрирует по отношению к евро, высокая ликвидность и развитая инфраструктура. Кроме того, в сентябре 2018 г. Председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер сделал заявление о намерении повысить роль европейской валюты в мировой финансовой системе[3], что соотносится с курсам на дедолларизацию российской экономики. В сложившихся условиях российские нефтедобывающие корпорации скорректировали свои действия с учетом конъюнктуры рынка, что и обусловило резкий скачок доли валюты ЕС в структуре поступлений.

Замещению доллара национальными валютами, напротив, препятствует ряд трудностей. Такой шаг сопряжен с повышением транзакционных издержек, так как часть контрагентов продолжит придерживаться расчетов в долларах, а часть перейдет на национальные валюты, отличные от тех, которые будут

являться валютой выручки российских компаний. Таким образом, может возникнуть необходимость многократной конвертации и сопутствующее увеличение затрат. Следующий негативный аспект – возрастание величины валютного риска из-за более высокой по сравнению с традиционными резервными валютами волатильности курсов. Учитывая то обстоятельство, что курс национальных валют не всегда определяется рынком, этот тип риска возрастает еще сильнее. Еще одной проблемой станет снижение уровня ликвидности валюты выручки и риск ухудшения этой характеристики ввиду усиления санкционного давления на Россию и торговой войны между Китаем и США. Наконец, последним, но одним из самых важных препятствий становится недостаточное развитие инфраструктуры и технические сложности при проведении платежей [5]. Последний тезис можно проиллюстрировать примером: на данный момент только шесть кредитных организаций предоставляют услугу открытия депозита в юанях и в их числе нет системно значимых банков, в основном они представлены дочерними структурами ведущих китайских кредитных организаций: ICBC, Bank of China и другие. Среди российских коммерческих банков роль основных финансовых посредников, обслуживающих расчеты с Китаем в юанях, выполняют ВТБ и Газпромбанк[15].

Сотрудничество в валютной сфере и изменение валютной структуры получит новый виток развития, если обозначенные препятствия будут устранены. Основываясь на заявлениях, сделанных официальными представителями двух стран, можно заключить, что этот вопрос уже прорабатывается. Переговоры по расширению сферы обращения национальных валют, укреплению и стабилизации курса ведутся как в двустороннем порядке между Россией и Китаем, так и на международном уровне. В начале октября в средствах массовой информации появилась информация о том, что США и Китай ведут переговоры о заключении валютного соглашения. Власти Китая часто подвергаются обвинениям в искусственном занижении курса национальной валюты. Это подрывает доверие экономических агентов к юаню

как к резервной валюте и средству платежа по международным контрактам. Если сторонам удастся договориться и совместно разработать механизм урегулирования этой проблемы, то произойдет увеличение объема операций в юанях в мире и между резидентами Китая и РФ в частности. Ликвидность юаня повысится, и это приведет к установлению более благоприятных условий для проведения платежей с использованием юаня, что повысит его привлекательность как международной резервной валюты и, как следствие, ликвидность юаня снова увеличится. Предложенный механизм может реализоваться на практике только при условии сохранения существующего курса на интернационализацию юаня. В том случае, если это направление развития будет признано властями КНР несвоевременным, расширение использования юаня в международных расчетах станет невозможным ввиду ограниченного доступа к валюте и отсутствия возможности свободно конвертировать ее в другие мировые валюты[4]. Вместе с тем, активная деятельность по заключению межправительственных соглашений и соглашений между центральным банком КНР и центральными банками стран-партнеров свидетельствует о намерении продвигаться в направлении повышения роли юаня в мире[2].

Вместе с тем, курс на дедолларизацию, принятый в обеих странах, означает совпадение стратегических интересов сторон и их готовность к всестороннему сотрудничеству, включая возможность смягчения контроля в финансовой сфере. Учитывая установившиеся прочные экономические связи между экономическими субъектами и участие в общих проектах, есть основания ожидать дальнейшего углубления таких связей и расширение взаимодействия. В этом случае можно говорить о постепенном увеличении доли операций в национальных валютах в структуре платежей и сохранении положительных темпов роста. Полный отказ от ведущих мировых резервных валют, в том числе доллара США, маловероятен ввиду их высокой ликвидности, налаженного механизма взаимодействия между экономическими агентами и высокого уровня доверия. Если реализуется неблагоприятный сценарий и

доступ российских или китайских предприятий к доллару США будет ограничен, в этом случае более вероятно развитие событий, при котором участники рынка диверсифицируют свои активы в разные валюты с целью снижения общего уровня риска, а не пойдут по пути концентрации валютного риска. Таким образом, в среднесрочной перспективе расчеты в национальных валютах вряд ли будут доминировать в валютной структуре, однако и восстановления доли доллара до уровня 2013-2015 гг. маловероятно.

Библиографический список

1. Бердышев А.В. О перспективах дедолларизации мировой финансовой системы // Вестник университета. 2018. № 10. С. 126–129.
2. Винникова П.Г. Юань: новый сильный игрок на международном рынке // Вопросы науки и образования. 2018. № 28 (16). С. 25–27.
3. Катюха П.Б., Цветаев Ю.В. Нефтяные контракты в евро в условиях растущей неопределённости на мировых энергетических рынках // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 101–117.
4. Степанова Н.С., Соколовская Е.А. ШОС и ЕАЭС как основа будущего большого Евразийского партнерства // Дискуссия. 2018. № 89 (4).
5. Хамаганова Л.Д. Межбанковское сотрудничество России и Китая при проведении экспортно-импортных операций // Известия БГУ. 2008. № 1. С. 73–76.
6. Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58119>, свободный (дата обращения: 21.11.2019).
7. Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. Нормативные правовые акты - О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79243>, свободный (дата обращения: 24.11.2019).

8. Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. Нормативные правовые акты - О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=79237>, свободный (дата обращения: 24.11.2019).

9. Пресс-центр Министерства финансов России. Первый вице-премьер - Министр финансов Антон Силуанов подписал соглашение о расчетах и платежах в национальной валюте с Правительством Турецкой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36795&area_id=4&page_id=2119&popup=Y, свободный (дата обращения: 24.11.2019).

10. Статистика внешнего сектора. Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, свободный (дата обращения: 27.11.2019).

11. La Russie poursuit sur la voie de la dé-dollarisation - Les Echos [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/finance-marches/marches-financiers/la-russie-poursuit-sur-la-voie-de-la-de-dollarisation-1147861>, свободный (дата обращения: 27.11.2019).

12. Russia Demotes Dollar's Role at Home, Taking a Swipe at U.S. - The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/russia-demotes-dollars-role-at-home-taking-a-swipe-at-u-s-1541959204>, свободный (дата обращения: 27.11.2019).

13. Официальный интернет-портал правовой информации. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах от 5 июня 2019 года (вступило в силу 5 июня 2019 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906100046?index=0&rangeSize=1>, свободный (дата обращения: 28.11.2019).

14. Russia's Rosneft to switch to euros in oil products tenders - traders -

Reuters [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/russia-rosneft-tenders-euro/russias-rosneft-to-switch-to-euros-in-oil-products-tenders-traders-idUSL5N25H1ZT>, свободный (дата обращения: 29.11.2019).

15. Пресс-центр Министерства финансов России - Интервью заместителя Министра финансов Алексея Моисеева агентству Reuters О роли рубля, либерализации валютного контроля, санкционных рисках, бизнесе банков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.minfin.ru/ru/press-center/index.php?id_4=36709&area_id=4&page_id=2207&popup=Y, свободный (дата обращения: 29.11.2019).

References

1. Berdyshev A.V. Prospects of dedolarization of the world financial system // Vestnik Universiteta. 2018. № 10. pp. 126–129.

2. Vinnikova P.G. Yuan: new powerful player in the international market // Voprosy Nauki i Obrazovaniya. 2018. № 28 (16). pp. 25–27.

3. Katyukha P.B., Tsvetaev Yu.V. Oil contracts in euro under conditions of growing ambiguity on the world energy markets // Rossiyskiy Vneshneekonomicheskii Vestnik. 2019. № 3. pp. 101–117.

4. Stepanova N.S., Sokolovskaya E.A. SOC and EEU as a basis for future partnership in Euroasia // Diskussiya. 2018. № 89 (4).

5. Khamaganova L.D. Interbank cooperation of Russia and China concerning export and import operations // Izvestiya BGU. 2008. № 1. pp. 73–76.

6. Press conference after the closing of the BRICS summit. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58119> (date of application: 21.11.2019).

7. The official website for posting information on the preparation of laws and the results of their discussion. Amendments to article 15.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79243> (date of application: 24.11.2019).

8. The official website for posting information on the preparation of laws and the results of their discussion. Amendments to the Federal Law "On Currency Regulation and Currency Control" [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79237> (date of application: 24.11.2019).

9. Press center of the Ministry of Finance of the Russian Federation. First Deputy Prime Minister - Minister of Finance Anton Siluanov signed an agreement on settlements and payments in national currency with the Government of the Republic of Turkey [Electronic resource]. URL: http://https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36795&area_id=4&page_id=2119&popup=Y (date of application: 24.11.2019).

10. Statistics on export and import operations. Bank of Russia [Electronic resource]. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (date of application: 27.11.2019).

11. La Russie poursuit sur la voie de la dé-dollarisation - Les Echos [Electronic resource]. URL: <https://www.lesechos.fr/finance-marches/marches-financiers/la-russie-poursuit-sur-la-voie-de-la-de-dollarisation-1147861> (date of application: 27.11.2019).

12. Russia Demotes Dollar's Role at Home, Taking a Swipe at U.S. - The Wall Street Journal [Electronic resource]. URL: <https://www.wsj.com/articles/russia-demotes-dollars-role-at-home-taking-a-swipe-at-u-s-1541959204> (date of application: 27.11.2019).

13. Official internet portal of legal information. Intergovernmental agreement between Russia and China on settlements and payments dated June 5, 2019 (entered into force on June 5, 2019) [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906100046?index=0&rangeSize=1> (date of application: 28.11.2019).

14. Russia's Rosneft to switch to euros in oil products tenders - traders - Reuters [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/russia-rosneft-tenders-euro/russias-rosneft-to-switch-to-euros-in-oil-products-tenders-traders-idUSL5N25H1ZT> (date of application: 29.11.2019).

15. Press center of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Interview of Deputy Minister of Finance Aleksey Moiseeva, Reuters On the role of yuan, liberalisation of currency control, risks of sanctions and banking business [Electronic resource]. URL: https://m.minfin.ru/ru/press-center/index.php?id_4=36709&area_id=4&page_id=2207&popup=Y (date of application: 29.11.2019).